

Сяо Ицзе сидел в VIP-зале ожидания, уткнувшись в телефон и лениво прокручивая светские новости. Когда его ассистент, Сяо Чжоу, подошёл с бутылкой воды, он краем глаза успел заметить заголовок на экране. Речь шла о скандале, взорвавшем сеть: глубокой ночью какая-то девица прыгнула с балкона номера, где находились Цзи Цзинь и ещё один мужчина.

Сяо Чжоу прекрасно знал, что шеф люто ненавидит Цзи Цзиня, а потому поспешил выслужиться:

— Брат Сяо, на этот раз Цзи Цзиню точно крышка. Надо же так вляпаться с девкой! После такого громкого скандала ему в шоу-бизнесе ловить нечего.

Однако Сяо Ицзе лишь раздражённо нахмурился и смерил его презрительным взглядом:

— Да что ты понимаешь, тупица!

Сяо Чжоу мгновенно осёкся. Поняв, что подлизнуться не удалось, он растерянно захлопал глазами.

Сяо Ицзе даже разговаривать с ним не стал. Он снова запустил завирусившийся ролик, на котором девица срывается с балкона. Это был, пожалуй, уже десятый его просмотр за сегодня.

Шумиха в сети поднялась ещё вчера в полдень, а к вечеру разразилась настоящая буря, оккупировавшая первые строчки в трендах соцсетей. Пока команда Цзи Цзиня хранила молчание, не успев выпустить опровержение, охочие до кликбейта паблики вовсю раздували пламя. Сплетники соревновались в сочинении грязных подробностей, выставляя Цзи Цзиня и его таинственного гостя чуть ли не кровожадными монстрами.

Сяо Ицзе и сам спал и видел, как ненавистный соперник летит на дно, но эта история казалась ему слишком уж абсурдной. Цзи Цзинь баб на дух не переносил — с какой стати ему глубокой ночью на пару с посторонним мужиком зажимать в номере малолетку?

Куда больше, чем пострадавшая дура, его интриговала фигура второго мужчины на видео. Сяо Ицзе проработал личным помощником Цзи Цзиня больше двух лет, но этого парня видел впервые.

На экране вновь наступила кульминация: пальцы девчонки соскальзывают с перил, и в это же мгновение незнакомец молниеносно перемахивает через ограждение, намертво перехватив её за руку. Сяо Ицзе прекрасно знал, чем всё закончилось — оба они в итоге полетели вниз, — но при каждом просмотре у него невольно перехватывало дыхание.

«Чёрт, ну и реакция... Ну и подготовка».

— А парень-то эффектно её поймал... — пробормотал под ухом Сяо Чжоу.

Сяо Ицзе промолчал, лишь снова наградив бестолкового помощника испепеляющим взглядом. Раздражённо заблокировав экран, он приказал:

— Следи за аккаунтами студии Цзи Цзиня. Как только выкатят официальное заявление, сразу доложи мне.

— Не беспокойтесь, брат Сяо, — тут же закивал тот. — Поднялся такой вой, что Цзи Цзинь теперь ни за что не отмоется, какую бы чушь ни придумали его пиарщики.

Сяо Ицзе даже спорить не стал. Он искренне не понимал, за какие грехи ему достался этот недотёпа. В своё время, когда сам Ицзе бегал в помощниках у Цзи Цзиня, он соображал в сотни раз быстрее этого придурка.

Спустя пять минут, когда Ицзе только прикрыл глаза, надеясь немного вздремнуть перед вылетом, его бесцеремонно вырвал из полудремы истошный вопль ассистента.

— Ты совсем сбрендил? — рявкнул Сяо Ицзе, готовый придушить парня на месте. — Чего орёшь, как резаный?!

— Б-брат Сяо, — заикаясь от потрясения, Сяо Чжоу ткнул пальцем в светящийся дисплей. — Студия Цзи Цзиня и полиция выкатили совместное заявление! Девчонка, которая сиганула с балкона... она его сасэн-фанатка! Она сама ночью залезла к нему в номер!

Ицзе вырвал телефон из его рук и жадно впился глазами в текст.

В заявлении студии по полочкам раскладывалась хронология инцидента, подкреплённая записями с камер наружного наблюдения отеля. Сумасшедшая фанатка глубокой ночью умудрилась вскарабкаться на пятый этаж и проникнуть в комнату артиста через балкон. Падение произошло из-за глупой случайности: когда её застукали за тайной съёмкой, она попыталась перелезть обратно за перила, чтобы скрыться, но сорвалась. Спасший её мужчина оказался вовсе не столичным мажором, как трубили жёлтые паблики, а новым личным помощником Цзи Цзиня.

Против неопровержимых видеодоказательств и официального рапорта полиции возразить было нечего. С момента публикации не прошло и пяти минут, а количество лайков и репостов уже перевалило за десятки тысяч. Было очевидно: праведный гнев толпы, бушевавший в сети последние сутки, прямо сейчас разворачивался на сто восемьдесят градусов.

Сяо Чжоу, уверенный, что шеф придёт в бешенство из-за провала столь сладкого скандала, испуганно забился в угол дивана, стараясь не отсвечивать. Но Сяо Ицзе не злился. На его лице не отразилось даже тени удивления.

Он задумчиво повертел в пальцах чужой гаджет и тихо усмехнулся.

«Надо же, новый ассистент... Любопытно».

Едва стилисты закончили работу над образом Цзи Цзиня, вся команда поспешила на выезд в аэропорт.

В салоне минивэна царил полумрак — Цзи Цзинь, явно не успевший отоспаться, сразу задёрнул шторы на окнах и откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза. Су Ань сидела неподалёку, безостановочно обновляя ленту в телефоне. Наконец, спустя добрых полчаса, она шумно и облегчённо выдохнула. Она пересела на соседнее кресло и легонько коснулась его плеча:

— А-Цзинь, не спи, мы уже подъезжаем к терминалу.

Цзи Цзинь едва заметно приподнял веки и тут же снова закрыл глаза, давая понять, что слышит её.

— Слушай, тут такое дело... Из тех двух сасэнок вчера... Ну, одна пролезла к тебе, а вторая торчала на улице. Она сняла на видео, как Сяо Юй бросился спасать ту ненормальную и они вместе сорвались вниз. И, конечно же, выложила это в сеть. Вчера какие-то помойные паблики разнесли ролик, напридумывав кучу грязных небылиц ради просмотров. Ты ведь не заглядывал в телефон?

Цзи Цзинь едва заметно качнул головой.

— Вот и славно. Сегодня утром Сяо Лю через аккаунт нашей студии во всём разобрался, да и полиция опубликовала официальный рапорт. Всё уже позади.

Прошло несколько секунд мёртвой тишины, прежде чем Цзи Цзинь хрипло спросил:

— И что именно они сочинили?

Су Ань замялась и неловко рассмеялась, пытаясь сгладить углы:

— Ой, да как обычно... Состязались в том, у кого богаче фантазия ради дешёвого хайпа. Но ты не переживай, мы уже передали дело юристам. Сейчас этих бумагомарак так костерят в комментариях, что они спешно удаляют посты и строчат извинения. Хотя это им не поможет — наш юридический отдел зафиксировал все публикации. Мы затаскаем по судам каждого из этих стервятников, до копейки их обоберём!

Но как бы мягко ни стелила Су Ань, стоило Цзи Цзиню сомкнуть веки, как в его сознании ураганом взвились воспоминания о чужой ненависти. Ему даже не нужно было открывать интернет — он слишком хорошо помнил этот хор беснующихся голосов:

«Меня тошнит от одного твоего вида, а от твоих песен выворачивает наизнанку! Какая же ты мерзость!»

«Кто-нибудь объяснит, как это ничтожество вообще стало популярным? За что его любить? Моя собака скулит приятнее, чем этот урод поёт!»

«Свали уже из шоу-бизнеса, не мозоль честным людям глаза!»

«Да почему ты до сих пор жив?»

«Просто сдохни...»

«Сдохни...»

Су Ань не подозревала, какая бездна сейчас разверзлась в душе её подопечного, и продолжала воодушевлённо щебетать:

— Зато сейчас весь интернет горой стоит за тебя! Представляешь, даже Сяо Юй попал в тренды. В каком-то смысле этот скандал нам даже на руку сыграл. Правда полностью на нашей стороне, придраться не к чему. Думаю, в ближайшие недели бренды оборвут нам телефоны с рекламными предложениями...

Она упрямо твердила лишь о триумфе, стараясь не поминать вчерашний кошмар, но в её словах была доля правды. Степень вчерашней безжалостной травли оказалась соразмерна сегодняшней лавине сочувствия. Популярный артист, месяцами терпевший преследования безумных фанаток, чьё личное пространство было вероломно нарушено посреди ночи, да ещё и ставший жертвой слепой ярости толпы, — этот образ выбивал слезу даже из случайных прохожих. Вчера его профиль на Вейбо разом покинули сто тысяч человек, а уже к сегодняшнему полудню прибавилось более двухсот тысяч новых подписчиков.

Даже Шэнь Цинъюй умудрился урвать свою долю славы: хэштег #ПомощникЦзиЦзиняСпасЧеловека прочно закрепился в топе обсуждений ещё с утра. Никто в сети не знал ни его имени, ни лица, но это не мешало тысячам людей восхищаться его отвагой и всерьёз переживать за здоровье безрассудного спасителя.

Цзи Цзинь по-прежнему никак не реагировал на её слова. Решив, что виной всему накопившаяся усталость и изнурительный недосып, Су Ань не стала усердствовать. У неё горели рабочие звонки, поэтому, коротко закончив отчёт, она перебралась на переднее сиденье и зашуршала документами.

Оставшись один, Цзи Цзинь достал из сумки кепку и натянул её на голову. Он опустил козырёк почти до самого носа и буквально вжался в угол заднего сиденья, пытаясь отгородиться от реальности и раствориться в спасительном мраке.

И в тот самый миг, когда пучина липких, удушающих мыслей готова была поглотить его без остатка, чужое, тёплое прикосновение мягко коснулось его ладони, мгновенно развеяв сковавший сознание морок.

Вздвогнув, он заторможенно приоткрыл глаза. Оказалось, Шэнь Цинъюй незаметно пересел к нему и теперь осторожно вкладывал в его пальцы небольшой термос.

— А-Цзинь, — негромко позвал телохранитель, — выпей немного воды.

Цзи Цзинь слабо качнул головой в знак отказа.

— Сделай хотя бы глоток, — мягко, но настойчиво настоял Шэнь Цинъюй, отвинчивая крышку термоса и снова протягивая его артисту. — Ты ведь с самого утра маковой росинки во рту не держал.

Цзи Цзинь на мгновение замер с абсолютно пустым взглядом, после чего послушно перехватил тёплый металл.

Пока он делал мелкие глотки, Шэнь Цинъюй внимательно наблюдал за ним из-под полуприкрытых век. Ещё утром... да что там, со вчерашнего вечера, как только они вышли из полицейского участка, с его нанимателем творилось нечто странное. Цзи Цзинь двигался и разговаривал неестественно медленно, словно каждое действие давалось ему с титаническим трудом. Почему?

Осушив термос наполовину, Цзи Цзинь вернул его. Шэнь Цинъюй спрятал его в сумку, но отсаживаться не спешил. Он напряжённо соображал, как бы потактичнее завязать разговор, когда из-под надвинутой кепки донёлся тихий, похожий на шелест листьев голос:

— Шэнь Цинъюй...

— Да?

— Неужели я... — Цзи Цзинь замялся, его слова едва преодолевали барьер сомкнутых губ, — неужели я действительно такой мерзкий и невыносимый?

Шэнь Цинъюй ошеломлённо застыл.

Этого просто не могло быть. Цзи Цзинь сломали грязные нападки в интернете? Но ведь тот высокомерный, капризный певец, которого он знал, должен был в ярости метать громы и молнии, грозясь лично засудить каждого комментатора до седьмого колена! Он должен был самодовольно фыркнуть:

«Я чертовски идеален, и если кто-то меня не любит, это их проблемы!»

Откуда в его голосе эта беззащитная, раненая покорность?

Шэнь Цинъюй растерянно уставился на артиста, но Цзи Цзинь, заметив его пристальный взгляд, мгновенно отвернулся, натягивая козырёк ещё ниже.

В мыслях Шэнь Цинъюя теснились десятки тёплых, утешающих слов, но природное

косноязычие сыграло с ним злую шутку — язык словно онемел, отказываясь повиноваться.

Цзи Цзинь тем временем попытался спрятаться от неловкости: он вновь потянулся к козырьку кепки, намереваясь полностью закрыть лицо и притвориться спящим.

Но завершить это движение ему не дали. Чьи-то горячие, сильные пальцы внезапно перехватили его тонкое запястье.

— Нет! Конечно нет! — взволнованно и непривычно громко выпалил Шэнь Цинъюй. — Ты потрясающий. И ты безумно... безумно нравишься людям! Мне... мне ты тоже очень нравишься!

Су Ань, только что повесившая трубку, едва не выронила телефон от этого внезапного и оглушительного признания, донёсшегося с заднего ряда. Она ошарашенно обернулась и застыла: Шэнь Цинъюй, точь-в-точь как герой второсортного романа о властных боссах, мёртвой хваткой сжимал руку её подопечного, пока сам Цзи Цзинь сидел с заливающейся краской шеей и ушами.

Су Ань недоумённо захлопала глазами: «Я что, моргнула и пропустила начало любовной драмы?»

— Пусти! Больно же, чёрт подери! — прошипел Цзи Цзинь.

Оказалось, его лицо пылало вовсе не от смущения — кожа покраснела от дикой боли. Он со свистом втянул сквозь зубы воздух и поспешно вырвал руку.

— Откуда в тебе столько дури?! — потрясённо выдохнул он, растирая побелевшее запястье.

Шэнь Цинъюй вроде бы даже не напрягался, но Цзи Цзиню показалось, будто его кости едва не перемололо гидравлическим прессом.

— Прости... — смущённо пробормотал Шэнь Цинъюй, пряча ладони в карманы. — Я не рассчитал силу.

Цзи Цзинь дул на пострадавшую руку. Самое странное, что от резкой вспышки физической боли все те удушающие, чёрные мысли, которые терзали его сознание последние часы, мгновенно улетучились, не оставив и следа. Голова прояснилась, уступив место лишь одному искреннему недоумению.

«И почему у него пальцы как стальные штыри? Он там, помимо своего ММА и тайского бокса, случайно не практиковал кунг-фу с разбиванием булыжников голыми руками?»